

Катунин Ю.А.
ХЕРСОНЕССКИЙ ВЛАДИМИРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Херсонесский первоклассный монастырь, в честь святого равноапостольного князя Владимира, был основан на месте, овеянном легендами и имеющем прекрасную тысячелетнюю историю, - на руинах великого Херсонеса. К сожалению, возведение монастыря на территории древнего городища было исторически не оправданным решением, так как при его строительстве был нанесен серьезный урон памятнику мирового значения, олицетворявшему собой древнейшие культуры народов мира, оказавшие влияние не только на жизнь населения Крыма, но и на историческое развитие восточнославянских племен.

4 мая 1850 года Святейший Синод утвердил решение о создании в Крыму небольших киновий, к которым было отнесено и пустынножительство Херсонеса, расположенного в 2-х километрах от Севастополя. 28 февраля 1853 года в киновии был открыт храм в честь княгини Ольги. Первый храм был освящен архимандритом Поликарпом.

Некоторые крымские авторы считают первым настоятелем киновии игумена Василия Юдина. Однако, в соответствии с пунктом 3 Указа Святейшего Синода, настоятелем крымских киновий считался архимандрит Бахчисарайского Успенского скита. Первым настоятелем Херсонесской киновии в архивных документах Таврической духовной консистории, хранящихся в Крымском республиканском архиве, называется архимандрит Бахчисарайского скита Поликарп, впоследствии ставший епископом Орловским.¹ Василий Юдин, сыгравший важнейшую роль в первые годы становления монастыря, был первым заместителем в должности игумена киновии и непосредственно подчинялся архимандриту Поликарпу.

В годы Крымской войны киновия была разрушена до основания. На ее территории располагались французские войска, построившие здесь батарею и пороховые склады. Вся территория киновии была изрыта окопами. Монастырь был разрушен русской артиллерией, обстреливавшей позиции неприятеля.²

После трагической гибели игумена Василия, утонувшего в 1856 году в притоке Дона при сборе пожертвований для восстановления киновии, 15 марта 1857 года настоятелем монастыря был назначен иеромонах Таврического Архиерейского Дома Евгений. В связи с изменением статуса монастыря и возрастанием его роли в жизни Крыма, а также с разработкой программы по празднованию юбилея 900-летнего крещения Руси, настоятелю монастыря присваивалась должность архимандрита, он становился независимым от Успенского скита.

После окончания войны киновия была восстановлена. Подряд на строительные работы был взят севастопольским купцом первой гильдии Петром Телятниковым. Работы проводились быстро и некачественно. При их организации древним памятникам был нанесен серьезный ущерб. На территории Херсонеса были построены кельи для монахов и храм в честь Семи херсонских епископов - мучеников. Работы были завершены 30 апреля 1857 года.

С 1858 года, по повелению царя, в честь крещения в 988 году в Херсонесе князя Владимира ежегодно 15 июля из Севастополя в Херсонес устраивался крестный ход. Служба проходила в храме Святых мучеников. Однако храм был построен очень некачественно, и не выдержал дождей и бурь и был основательно поврежден. Храм был разобран до основания. На его месте из камня был построен более просторный. 2 апреля 1861 года новый храм, имевший прежнее название, был освящен епископом Таврическим Алексием.

10 февраля 1858 года, в связи с предстоящим юбилеем 900-летия крещения Руси, царь дал разрешение на строительство на территории монастыря соборного храма в честь Святого равноапостольного князя Владимира. Проект храма был разработан архитектором Гримом и утвержден царем 2 июля 1859 года. Для строительства собора, по указу царя от 12 июля 1859 года, был учрежден строительный комитет, действовавший до 18 августа 1872 года.

В июле 1859 года, по указанию царствующего императора, Херсонесскому монастырю была передана часть святых мощей князя Владимира, хранившихся в Малой церкви Зимнего дворца.³

18 марта 1861 года, учитывая историческое значение места, на котором была основана обитель, Херсонесская Владимирская киновия была переведена в ранг первоклассных монастырей, финансируемых из казны по окладу Западных Епархий.

23 августа 1861 года в присутствии царской семьи состоялась закладка нового собора. Царем Александром Николаевичем и всеми членами его свиты были уложены первые каменные блоки, и на них каждый член многочисленной царской свиты, по инициативе царя, уложил золотые десятирублевые монеты.⁴

В 1861 году на деньги, пожертвованные монастырю царем, был отлит 11-пудовый колокол из меди. 14 июля 1863 года в монастыре была открыта домовая церковь во имя Покрова Богородицы.

В августе 1867 года Крым посетил великий князь Владимир Александрович, согласившийся принять звание ктитора соборного храма в Херсонесе. 14 августа 1867 года он заложил основание главного престола собора. В 1877 году строительные работы были завершены. Однако отделочные работы в храме были отложены на неопределенное время.

В 1887 году, через 10 лет после окончания строительных работ, настоятель монастыря архимандрит Иннокентий, с благословения епископа Таврического Мартиниана, предпринимает поездку в Петербург с ходатайством о выделении денег на внутреннюю отделку собора. При активной поддержке и содействии обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева для окончания работ казначейством было выделено 300 000 рублей, с ежегодным финансированием по 100 тысяч рублей. Внутренняя отделка собора была завершена к осени 1891 года.⁵

Работами по внутренней отделке храма и его росписи руководил академик Н.М. Чагин, который привлек для выполнения работ талантливых художников и архитекторов: А.И. Корзухина, П.Ф. Тихобразова,

В.И. Неффа, М.Ю. Арнольда, И.А. Майкова, И.Т. Молокина, итальянских мастеров по камню Сеппи и Баскерини, мастеров-литейщиков И.Т. Сафронова и И.А. Морозова.

Жесткие сроки выполнения работ потребовали найти нетрадиционное решение по внутренней отделке собора. Большинство живописных работ, в том числе и знаменитая “Тайная вечеря”, выполнялось в мастерской А. И. Корзухина в Петербурге, на линолеуме, а затем доставлялись в Херсонес и монтировались на камышовые прокладки, прикрепленные к стене и предохранявшие картины от воздействия влаги.

17 октября 1891 года, в день спасения царской семьи при крушении поезда в Борках, главный престол Владимирского собора, в присутствии обер-прокурора Синода, многочисленного духовенства и мирян был освящен епископом Мартинианом. Придел, в честь князя Александра Невского, был освящен 12 июля 1892 года. Престол в нижнем храме, в честь Рождества Богородицы, был освящен 13 июля 1888 года, к годовщине 900 - летия крещения Руси. В 1892 году в нем был установлен новый иконостас, окончена мраморная отделка стен и устроен мозаичный пол.

В разные годы монастырь посетили царствующие европейские особы – принц Прусский Альберт, принц Карл Румынский, князь Сербский Милан Обренович, принц Великобритании Альфред, герцог Эдинбургский и т.д.

При монастыре был положен следующий штат: архимандрит, наместник, восемь иеромонахов, четыре иеродиакона, три монаха и 5 послушников. К 1 января 1894 года в монастыре проживали настоятель архимандрит Александр, 4 иеромонаха, 3 иеродиакона, один монах, 4 указных послушника 17 человек находилось на испытании.

В 1899 году монастырь был переведен в состав общежитийных, т.е. без ограничения штата монашествующих. Это решение Святейшего Синода привело к значительному увеличению числа монашеской братии в первые годы XX века. К 1907 году в монастыре проживало уже более 150 монахов и послушников.

Несмотря на столь большой штат, в Херсонесском Владимирском монастыре в течение всего периода его существования не было нравственных проблем, будораживших другие обители Крыма. Это объяснимо тем, что здесь изначально был иной состав монахов и послушников, чем в других обителях Крыма. Даже краткий анализ состава монашествующих, проживавших в монастыре в XIX веке, позволяет нам сделать вывод о том, что вплоть до начала XX века подавляющая часть монахов и послушников состояла из людей, имеющих достаточно высокий уровень образования – офицеров, интеллигенции и детей священно- и церковнослужителей. Это существенно повлияло на формирование среди братии взаимоотношений, построенных на принципах духовности. За всю историю монастыря были отмечены лишь единичные случаи такого порока, как пьянство. Монахи, увлекающиеся спиртным, сразу же изгонялись из монастыря. Единственным сложным событием в истории обители являлась попытка самоубийства эконома Агафодора, предпринятая им 6 августа 1888 года, после завершения празднований юбилея 900-летия крещения Руси. Она была связана с переутомлением монаха, отвечавшего за важный участок работы в период празднования юбилея.

Столь высокий уровень интеллектуальной среды требовал и соответствующего уровня подготовки архимандритов монастыря. За все время существования обители ее неоднократно возглавляли опытные, уважаемые братией настоятели, воля которых была законом в жизни монастыря.

На содержание монастыря ежегодно выделялось 4085 рублей. Из них 3185 рублей – по штату и 900 рублей – на наем служителей.⁶

Служителям монастыря полагалось ежегодное жалование: настоятелю – 500 рублей, наместнику – 120 рублей, иеромонаху 40 рублей, иеродиакону – 35 рублей, монаху – 25 рублей, послушнику – 25 рублей. На продукты из казны ежегодно выделялось 750 рублей. На церковные потребности и ремонт отопления, освещения и на наем прислуги и рабочих – 500 рублей. На ведение документов и другие надобности – 200 рублей.⁷

Территория монастыря составляла 112 десятин земли. 2 апреля 1862 года за монастырем были закреплены еще 1068 десятин, находившихся в балке Мойчекрак Верхнерогачикской волости Мелитопольского уезда. Впоследствии к этому наделу были присоединены еще 270 десятин, и общее владение в Мелитопольском уезде составило 1338 десятин. Из них лишь 3 десятины являлись неудобьями. В 1868 году монастырю передана во владение 1 тысяча десятин земли в Бердянском уезде Таврической губернии в районе селений М. Тобол и Ахим-Хаджи.

Доход монастыря в 1894 году состоял из следующих сумм: 3506 рублей 78 копеек наличными и 54010 рублей – казначейскими билетами. От различных треб были получены следующие доходы: 2000 рублей от продажи свечей; 3208 рублей 90 копеек – кошелевый и кружечный сборы; денежные пожертвования – 346 рублей 06 копеек наличными и 60 рублей билетами⁸

В Севастополе, на улице Большой Морской, по настоянию руководства монастыря и при поддержке руководства города, было открыто монастырское подворье.

Перевод Херсонесского монастыря в разряд общежитийных позволил ему значительно увеличить штат монашествующих, что положительно сказалось на значительном увеличении доходов обители. Десятки монахов и послушников принимали активное участие на различных работах вне стен монастыря и на его территории. Монастырь имел швейную, малярную, сапожную, кузнечную и столярную мастерские. Труд монахов, наряду с доходами от аренды монастырской земли и зданий, ежегодно увеличивал казну обители на несколько тысяч рублей. Высокая доходность монастыря объяснима тем, что в обители существовала жесткая экономия поступающих средств, а также большими пожертвованиями со стороны высокопоставленных российских и зарубежных гостей, ежегодно посещавших обитель. В 1915 году монастырь получил более 15 тысяч рублей дохода, в 1916 году доход составил 94 281 рубль.

В 1893 году на 15 десятинах земли, принадлежавших монастырю, военным ведомством было начато строительство 2-х батарей. В бухте Карантинной, на земле, принадлежавшей монастырю, были построены сараи для хранения минных лодок, баркасов, помещения для матросов. В начале XX века военные постройки со всех сторон окружали духовную обитель. Из-за этого взаимоотношения военных и монастыря были достаточно сложными.

В мае 1896 года с разрешения Таврического архиепископа в монастыре было начато строительство нового настоятельского дома с церковью. Общая стоимость постройки - 25 226 рублей 16 копеек. Однако по ходу проведения работ потребовались дополнительные суммы. Общая сумма расходов на это строительство в 1898 году составила 46 653 рубля 68 копеек.⁹

С 1 сентября 1874 года на территории монастыря начались раскопки Херсонеса. Святейший Синод ежегодно выделял для проведения работ одну тысячу рублей Одесскому обществу истории и древностей. Из-за отсутствия специалистов организация раскопок была поручена архимандриту Евгению. С 1877 по 1882 годы на территории монастыря были открыты ценнейшие археологические памятники и постройки. Однако отсутствие опыта и научных методик привело к уничтожению многих уникальных памятников. 1882 – 1885 годы были довольно неудачными. Это породило целую серию слухов о воровстве ценностей монахами и стало началом борьбы компроматов, организованных графиней Уваровой, возглавлявшей московское археологическое общество, в отношении Херсонесского монастыря.

В 1887 году производство раскопок было поручено императорской археологической комиссии во главе с Карлом Казимировичем Косцюшко – Валюжиничем. Взаимоотношения археологической комиссии и монастыря были достаточно конфликтными. В 1893 году на монастырской земле К. К. Косцюшко - Валюжинич построил здание для музея.

Первая мировая война существенно повлияла на экономическое состояние монастыря. Инфляция, порожденная войной, привела к падению доходов обители. Монастырь стали покидать монахи и послушники. В первые месяцы после гражданской войны на его территории уже оставались единицы монашествующих. Резкое уменьшение числа монахов в обители было связано еще и с тем, что его насельники достаточно активно поддерживали армию барона Врангеля и вынуждены были оставить Крым перед уходом белой армии.

В 1921 году по решению городской управы часть зданий монастыря передавалась в распоряжение воинских частей. В настоятельском корпусе создавался дом призрения для инвалидов. Монастырские храмы, насчитывавшие несколько сотен прихожан, продолжали ежедневно проводить службу.

9 апреля 1922 года из храмов монастыря были изъяты вещи, изготовленные из золота и серебра, а так же драгоценные камни. Пожалуй, это было самое большое и по количеству, и по стоимости изъятие драгоценностей, проведенное в 1922 – 1923 годах на территории Крыма. Всего было изъято около ста вещей, в том числе 45 риз и 8 венчиков икон, 2 на престольных креста, накладки 4 Евангелий, чаши, диски, лампы, кадилницы, дарохранительница и т.д. Храма было изъято большое количество драгоценных камней – 9 аметистов, 1 топаз, 29 аквамарин, 1 гранат, 1 феникс и мелкий жемчуг.¹⁰

16 ноября 1922 года монахи монастыря и граждане города Севастополя А.П. Ефименко, А.А. Ефименко, М.А. Яни, Н. П. Успенский, В.З. Дударев, Д. В. Чудновец, Г. Г. Клименюк, И. Я. Колчанова, С. Н. Антонова, В. Н. Зарудная, М.Л. Денисова, Е.М. Терлецкая, М. К. Кудрявцева, А.А. Миончинский, М. Н. Буркле, Д. В. Петропавловский, А. А. Чугуева, В. Г. Горбулева, Ю. М. Гаевская и Г. Н. Мавриди заключили с представителем Севастопольского горрайисполкома договор о передаче в их пользование Херсонесского монастыря. На момент заключения договора денег в кассе монастыря не оказалось. Настоятель монастыря архимандрит Вениамин заявил, что они были изъяты у него 1 июля 1919 года Советской властью.

В общине состояло 210 человек верующих и 8 человек священников.

По описи общине передавались десятки икон, крестов, жертвенников, хоругвий, ковчегов с мощами, аналоев, подвесок, паникадил, лампад и другой церковной утвари. Всего нами по архивным документам было насчитано 1135 вещей. Ни одна из религиозных общин Крыма, включая крупнейшие монастыри и кафедральный собор Александра Невского в городе Симферополе, не имела в своем распоряжении такого количества церковной утвари.¹¹

На момент заключения договора все жилые помещения в ограде монастыря были заняты службой социального обеспечения и воинскими частями. Под храмами было занято 250 квадратных саженей. 50 саженей – под домом для причта, расположенного за оградой монастыря, в котором проживали 11 монахов. Весь живой и мертвый инвентарь в 1921 году был реквизирован концлагерем, а затем передан в распоряжение отдела социального обеспечения. Малярная, столярная, швейная, кузнечная, сапожная и переплетная мастерские были реквизированы и переданы в распоряжение Собеса. Молочная ферма была реквизирована в 1921 году Севастопольским Наркомземом и практически сразу же погибла.

В состав приходского Совета монастыря входили 28 человек. Председателем Совета являлся архимандрит Дионисий Чудновец. Церковным старостой являлся Николай Успенский, помощником старосты – Николай Федоров, помощником председателя – Елена Калашникова, секретарем – Августин Малашко. В марте 1923 года председатель приходского Совета архимандрит Дионисий был арестован.¹²

К началу 1923 года значительно сократилось число людей, состоящих в приходе монастыря. Всего по архивным документам их удалось насчитать 65 человек. Резкое падение числа прихожан объяснимо рядом причин. Одна из них – страшнейший голод 1922 года, который унес тысячи жизней горожан. Многие покинули город, некоторые порвали к этому времени с религией.

15 июля 1923 года на общем собрании прихожан собора Святого Владимира, вместо отказавшегося от настоятельства в церкви архимандрита Дионисия Чудновца, настоятелем был избран иеромонах Августин Малашко.

В состав приходского Совета входили А.И. Малашко, Н. М. Зинчук, Н. П. Успенский и П. В. Абакуменко. Священником церкви являлся Августин Иванович Малашко, 1871 года рождения. Никодим Максимович Зинчук, 1872 года рождения, являлся псаломщиком храма.¹³

С 1922 года Херсонесский монастырь входил в структуру Южно-Крымского Окружного церковного управления, которое было создано в Севастополе представителями духовенства, поддерживающими обновленческое течение в Российской православной церкви.

С 1922 года начинается сложный период в жизни монастыря, связанный с передачей его зданий, занятых церковью, собором и воинской частью Херсонесскому музею.

Согласно ходатайству Крым Охриса перед Совнаркомом Крыма от 19 декабря 1922 года и Постановлению СНК Крыма от 26 декабря 1922 года, Херсонесский монастырь следовало передать в ведение дирекции Херсонесского городища.

19 марта 1923 года Президиум Севастопольского Окружного исполнительного комитета принял решение передать монастырь в распоряжение Охриса.

14 мая 1923 года Президиум Севастопольского Окрисполкома решил пересмотреть свое решение о предоставлении территории монастыря Охрису и предложил открыть здесь детский дом. Однако Совнарком Крыма эту идею не поддержал.

В мае 1923 года заместитель наркома внутренних дел Крыма Ануфриев потребовал от Севастопольских властей решить вопрос о выселении с территории монастыря воинской части и инвалидов, для чего Севастопольский горрайисполком должен был предоставить им соответствующие помещения и решить вопрос о создании на территории монастыря музея.¹⁴

10 августа 1923 в монастыре под председательством иеромонаха Августина состоялось заседание приходского Совета церкви Святого Владимира. На заседании был рассмотрен вопрос о подчинении общины Временному Церковному управлению обновленческой православной церкви. Деятельность ВЦУ была признана неканоничной, следовательно, и вхождение общины в структуру Южно-Крымского церковного управления, подчинявшегося ВЦУ, являлось неканоничным. Освобождение патриарха Тихона из-под ареста привело к массовому отходу верующих и клириков от обновленческих групп и переходу на позиции староцерковного направления. Иеромонах Августин сообщил, что монахи и священники прихода принесли в храме всенародное раскаяние и приняли решение следовать за Святым Всероссийским патриархом Тихоном.¹⁵

К октябрю 1923 года из состава “двадцатки” монахов и жителей г. Севастополя, заключивших договор о пользовании храмами монастыря с горрайисполкомом, по разным причинам выбыло 8 человек. На состоявшемся 24 октября 1923 года заседании приходского Совета в ее состав были введены новые кандидаты.

В 1923 году была начата кампания по страхованию культовых зданий. Здание Владимирского собора было оценено в 877 470 рублей. Страховой взнос от этой суммы составлял 2934 рубля 55 копеек.

Страховая оценка здания церкви Семи Священномучеников составила 159 280 рублей. За нее община должна была уплатить 587 рублей 90 копеек.

В сентябре 1923 года силами общины была отремонтирована крыша собора, мастерам за работу было уплачено 20 рублей золотом.

В 1923 году городские финансовые органы потребовали от прихода уплатить подоходный налог за священника и псаломщика по 12 рублей за каждого. В декабре 1923 года на заседании приходского Совета община констатировала, что денег для уплаты всех сборов и налогов в ее кассе нет.

В начале августа 1924 года Севастопольский Окрисполком зарегистрировал Устав Православного приходского общества Херсонесской Свято-Владимирской церкви города Севастополя.¹⁶ Однако это уже не спасало общину от закрытия монастырских храмов.

27 августа 1924 года состоялось заседание Президиума СНК Крыма, на котором было рассмотрено ходатайство Наркомпроса Крыма от 18 августа № 199 о ликвидации собора в бывшем Херсонесском монастыре и о его передаче в ведение дирекции Херсонесских раскопок. Президиум постановил: “Просить КрЦИК собор Херсонесского монастыря ликвидировать”.¹⁷

1 сентября 1924 года Уполномоченный Севохриса по Севастопольскому округу К. Гриневиц направил в Севастопольский горрайисполком письмо следующего содержания: “Севохрис вновь просит Севисполком принять соответствующие меры к закрытию приходской церкви в Херсонесе, передаче здания в ведение дирекции Херсонесских раскопок и о выселении проживающих там 7 монахов, ибо посетители означенных церквей, гуляя по усадьбе, производят разрушения памятников, портят древонасаждения, ломают заборы, проходя к морю и т.п. Закрывать же в определенные часы ворота, при существовании там приходских церквей, не предоставляется возможным”.¹⁸

30 сентября состоялось заседание приходского Совета Владимирской церкви, на котором был рассмотрен вопрос о срочном ремонте крыши здания, остеклении окон и ремонте желобов. Все необходимые материалы были закуплены общиной. Работы поручались севастопольскому мастеру на 75 рублей.

23 октября 1924 года состоялось последнее общее собрание членов религиозной общины Владимирского собора, на котором председатель совета А. Малашко огласил постановление Совета Народных Комиссаров Крыма от 2 октября 1924 года о закрытии церквей монастыря и передаче их в распоряжение Охриса.

На собрании было принято решение о немедленном ходатайстве перед властями о продолжении деятельности общины и совершении богослужений в храмах монастыря, как это практикуется в Москве, когда означено время для богослужения, по истечении которого храмы предоставляются для осмотра, тем более, что богослужения совершаются утром и вечером, когда туристов в храмах не бывает. В случае отказа властей община просила передать в их пользование храма Святых Семи Священномучеников, который не представлял ценности ни в художественном, ни в археологическом отношении.

Община направила ходатайство в Крымские органы власти с просьбой разрешить проведение службы в храмах монастыря. Одним из аргументов верующих являлось то, что ближайшие храмы были расположены на значительном удалении.

Однако Крым ЦИК эти предложения верующих не поддержал.

Община стала активно отстаивать свои интересы, она направила протест на действия властей Крыма во ВЦИК РСФСР.

На основании циркулярного письма №362, опубликованного в “Еженедельнике Советской юстиции” №18 от 3 мая 1924 года, в котором говорилось, что “дела о ликвидации и закрытии храмов в конечном счете разрешаются Президиумом ВЦИК, и посему до разрешения их жалоб фактическое изъятие храма от имеющих его по договору групп верующих, а также закрытия или ликвидация храмов не должны практиковаться”, приходской Совет потребовал открыть храмы для проведения службы и вернуть им нетленные мощи святых, которые были изъяты у общины.¹⁹

В декабре 1924 года Крым ЦАУ поручило председателю Севрайисполкома организовать кампанию по вскрытию мощей Святого Владимира и создать для этого специальную комиссию, в которую должны были войти беспартийный представитель от органов власти, врач, пользующийся авторитетом у населения, представитель Таврического Епархиального Управления (обновленческое течение), один представитель от священнослужителей церковью монастыря и 2 мирянина. От исполкома в состав комиссии был включен А. Подкопаев. Членами комиссии являлись: от Таврического Епархиального управления – протоиерей Иоанн Федоров, от церкви Христа Спасителя – протоиерей Сухорученко, от Херсонесского монастыря – иеромонах Августин, врач А. Невский и прихожане Лазарь Ефимович Веревкин и Фома Игнатьевич Гончаров.

Комиссия произвела вскрытие мощей 15 декабря 1924 года.

В ковчеге, в форме Евангелия, в особом углублении, в замшевом мешочке, длиной 4 вершка и диаметром 1 вершок, находился кусок трубчатой кости светло-коричневого цвета. На одном из концов ее был обнаружен отпил позднего происхождения. Это были мощи святого князя Владимира.

В так называемом ковчеге, доске толщиной около вершка, шириной в 2 четверти и длиной в 3 четверти, наглухо закрытой серебряной пластиной, в центре имелась восьмигранная выемка с отверстием, разделенным на 32 части. Серебряная пластина имела 94 отверстия, закрытых изнутри слюдой. Над 94 отверстиями имелись надписи имен святых, чьи мощи хранились в ковчеге.

В центральном круглом отверстии были видны заделанные воско-мастикой отдельные мелкие части костей размером в горошину и мельче (до зерна).

В 94 отверстиях через слюду была ясно различима аналогичная масса с мелкими кусочками костей. В одном из отверстий костей не оказалось.

В медальоне овальной формы, вмонтированном в икону Святого Сергия Радонежского, мощей Сергия не оказалось, была лишь ткань, напоминающая парчу зеленого цвета. Акт был подписан всеми членами комиссии.²⁰

В декабре 1924 года ЦАУ Крыма направил запрос Севастопольскому исполкому о возможности передачи верующим церкви Семи Священномучеников.

Севастопольский горрайисполком мотивировал свои отказы следующими причинами:

1. Церкви бывшего Херсонесского монастыря обслуживали верующих Рудольфовой горы, Туровской, Карантинной и Цыганской слободок. В особо праздничные дни церковь посещали жители города. Расстояние Херсонесского монастыря от города – 3 версты. От Карантинной и Цыганской слободок – 1,5 версты. От Рудольфовой горы – 1 – 1,5 версты. От Туровской слободки – 300 саженей.

Севисполком отмечал, что вблизи данного района находится церковь Христа Спасителя, относящаяся к тихоновскому течению, как и верующие церковью монастыря. Она расположена от Рудольфовой горы на расстоянии 300 – 450 саженей, Карантинной и Цыганской слободки – 250 – 400 саженей и Туровской слободки – 1 – 1,5 саженей. Исполком считал, что такое расстояние не может ограничить верующим возможность посещать данный храм.²¹

2. Ворота музея должны быть закрыты до 11 часов дня и вечером с 5 часов. Музей не имеет возможности содержать штат сторожей. Кроме того, “верующие, попадая на территорию Херсонеса в часы, когда сторожа Охриса свободны от сторожевой службы и заняты уборкой музея и городища, портят насаждения и, расположившись со своими самоварами и съестными припасами, сорят на территории Херсонеса”.²²

7 апреля 1925 года руководитель церковного стола Севастопольского горрайисполкома Канавин, в присутствии представителей: финотдела – Гришука, общего отдела исполкома – Сороки и Охриса – Соколова принял от последнего настоятеля и монастыря Августина Малашко имущество храмов. Комиссия составила и ее члены подписали акт о ликвидации 2-х церковью Херсонесского монастыря.

8 апреля 1925 года в Севастопольский исполком поступило заявление монахов Херсонесского монастыря. Прочитируем его дословно: “По предложению Севмузохриса мы должны к 1 мая выселиться из монастыря. Но согласитесь товарищи, как тяжело нам оставить свой почти родной дом, в коем мы прожили по 20 – 30 лет. Нас было 70 человек. Имеющие силы, средства и родных, за невозможностью жить, уехали кто

куда. Мы же, 8 человек, не имея ни средств, ни родных, остались вне ограды в гостиничном доме, с платой по 3 рубля за комнату. Монастырь, кроме архиерейских покоев, скотного двора и школы, имеет 80 номеров, из коих многие не заняты. Посему осмеливаемся просить вас, добрейший товарищ, дайте нам возможность дожить свои дни в родном нам монастыре безвозмездно, т.к. мы остаемся буквально без средств к существованию.

Выселяя нас из монастыря, нам говорят, что вся мебель, имеющаяся у нас, должна остаться в монастыре. Но посудите сами, как можно жить без стола, стула и кровати? А посему просим Вас имеющуюся у нас мебель оставить за нами, т.к. она составляет нашу собственность.

Монахи Августин Малашко, Зосима Бондарь, Никодим Зинчук, Илларион Мельник, Христофор Поступак, Василий Бондаренко и Агафья Коваленко^{21, 23}

Просьба монахов была удовлетворена, по решению органов власти города Севастополя они были оставлены в своих кельях на территории Херсонеса.

В сентябре 1925 года в соборе Святого Владимира грабителями была разрушена значительная часть крыши и разбиты стекла. Прибывшая на место происшествия комиссия установила, что со шкафов исчезли 10 пачек старых газет 1918 – 1920 годов выпуска и 15 коробок с негативами.

На крыше на протяжении 130 шагов были сорваны листы свинца и обнажены стены. Дождевая вода просочилась через потолок и залила стены, повредив живопись собора.²⁴

В ноябре 1925 года из ликвидированных соборов в фонды музея поступило 517 книг, 9 карт и плакатов, 1 альбом Севастопольской обороны, 11 древних икон, 2 картины религиозного содержания, 15 священнических облачений.

В декабре 1925 года ВЦИК подтвердил решение крымских властей о ликвидации церкви Херсонесского монастыря.

Сразу же после постановления о ликвидации церкви в Севастопольский исполком обратилась группа верующих, просившая не передавать имущество храмов монастыря в Покровский собор, который находился в ведении представителей обновленческого течения.

10 декабря 1925 года из Херсонесского монастыря для верующих храма Христа Спасителя староцерковного течения, расположенного подле Херсонеса, было передано около 200 богослужебных вещей 66 наименований.

Из отдельных документов фондов Севастопольского городского государственного архива нам известно, что ликвидация храмов не привела к ликвидации самой религиозной общины. 4 февраля 1926 года состоялось заседание Совета херсонесских православных общин под председательством А. Малашко, на котором был рассмотрен вопрос о назначении епископа Кирилла викарием Феодосии, с поручением ему временного руководства всеми общинами староцерковников Таврической епархии. Собрание признало Кирилла своим духовным руководителем.

Последние сведения о деятельности общины приходятся на 1 июля 1927 года, когда руководитель стола религиозных культов ЦАУ Крыма Б. Тавровский дал заключение, в котором говорится, что в связи с ликвидацией церкви бывшего Херсонесского монастыря следует ликвидировать и религиозное общество Херсонесской Владимирской церкви в Севастополе.

Летом 1927 года подписку о ликвидации общины и прекращении ее деятельности дали председатель общества Херсонесского монастыря А. Малашко, Н. Зинчук и К. Шаболтас.²⁵ Отныне Херсонесский музей стал единственным и полноправным владельцем исторических ценностей.

---

1. ЦГААРК – Ф. 118. – Оп. 1. – Д. 6200. – Л.46.

2. Там же. – Д. 3580. – Л. 18.

3. Там же. – Д. 6200. – Л. 48

4. Там же. – Л. 50.

5. Там же. – Л. 54.

6. Там же.

7. Там же. – Л. 56.

8. Там же. – Л. 61.

9. Там же. – Д. 6638. – Л. 97 – 98.

10. Государственный архив города Севастополя. – Ф. Р.- 420. – Оп. 1. – Д. 92. – Л. 4.

11. Там же. – Л. 9 – 13.

12. Там же. – Л. 28 – 29.

13. Там же. – Д. 87. – Л. 7 – 11.

14. Там же. – Л. 32, 41 – 42, 46 – 47.

15. Там же. – Л. 67.

16. Там же. – Д. 87. – Л. 6.

17. Там же. – Д. 92. – Л. 93.

18. Там же. – Л. 94.

19. Там же. – Л. 97 – 98.

20. Там же. – Л. 106.

21. Там же. – Л. 128.

22. Там же. – Л. 113.

23. Там же. – Л. 118.

24. Там же. – Л. 158.

25. Там же. – Л. 209, 238 – 239.
